

Услышав заявление Шэнь Цюши, госпожа Локк возненавидела Вэнь Юэ до глубины души.

И правда, чего еще ожидать от девицы из низших слоев, кроме как использования подобных грязных методов!

Кто такой сейчас Чжао Линъюй? Национальный герой. Даже если бы он не спас столичную планету, недавней пропаганды хватило бы, чтобы народ запомнил его имя. Семья Локк, хоть и враждовала с домом Чжао, на публике всегда держала лицо и вела себя прилично. А эта девица — мало того, что опозорилась сама, потащив за собой сына, так теперь еще и ее в это втянула!

Как бы сильно госпожа Локк ни презирала Шэнь Цюши, она позволяла себе лишь редкие колкости, стараясь вовремя остановиться. Вэнь Юэ же пошла дальше — она посмела натравить на Шэнь Цюши людей!

Она что, думает, будто находится в своем привычном кругу, где можно уничтожить популярную звезду парой сплетен?

Госпожа Локк с негодованием метнула в сторону Вэнь Юэ испепеляющий взгляд, а затем, мгновенно сменив гнев на милость, повернулась к Шэнь Цюши с мягкой улыбкой:

— Цюши, на тебе сейчас лежит огромный груз ответственности. Тебе действительно стоит почаще выбираться в свет, чтобы немного развеяться. В будущем дом Чжао будет держаться на твоих плечах.

Если она сейчас развернется и уйдет, еще неизвестно, что про нее наплетут за спиной... Стиснув зубы, госпожа Локк взяла за руку стоявшего рядом Жэнь Шэна и, отбросив неприязнь, принялась с самым добродушным видом рассыпаться в похвалах:

— Какой чудесный ребенок! Просто прелесть, глаз не оторвать!

Реакция госпожи Локк была вполне ожидаемой для Шэнь Цюши, однако Вэнь Юэ от этих слов побледнела. Понимая, что совершила ошибку, она была вынуждена стоять до конца:

— Тетя, не сердитесь. Все просто беспокоятся о здоровье брата Линъюя. Вы сегодня в таком приподнятом настроении, неужели ему стало лучше?

Вэнь Юэ говорила с лицом, полным участия, словно и вправду была не на шутку встревожена состоянием Чжао Линъюя.

Она всегда знала, насколько высок авторитет Чжао Линъюя, поэтому с самого начала ни разу не позволила себе упрекнуть его. Даже когда намекала на разрыв помолвки, она всегда подчеркивала, что Чжао Линъюй тяжело ранен и ему не до свадеб.

В таком состоянии он, конечно, не мог думать о женитьбе. Поэтому раньше народ ненавидел

либо кайи, который якобы был недостоин Чжао Линъюя, либо саму Шэнь Цюши.

Она была уже близка к успеху, но Шэнь Цюши все разрушила.

Поэтому, увидев, как Шэнь Цюши радостно покупает одежду вместе с Жэнь Шэном, Вэнь Юэ пришла в восторг.

Чжао Линъюй прикован к постели, а его мать и несостоявшийся партнер разгуливают по магазинам, сияя улыбками... Вэнь Юэ была уверена: Шэнь Цюши и этот кайи рядом с ней не избежат всеобщего осуждения. Народ боготворит Чжао Линъюя, а не их.

Вопрос Вэнь Юэ был задан крайне хитро. Она не спросила, как дела у Чжао Линъюя, а сразу перешла к тому, стало ли ему лучше. Шэнь Цюши даже не знала, что это — ум или глупость.

Вэнь Юэ явно пыталась сыграть на народной любви к герою, обвинив мать в равнодушии к умирающему сыну. Она хотела настроить против Шэнь Цюши всех почитателей Чжао Линъюя и его союзников. Но почему она не подумала: если бы состояние ее сына было критическим, разве она нашла бы в себе силы развлекаться?

— Ты ведь даже не навещала Линъюя после его возвращения с фронта, не так ли? А теперь вдруг вспомнила о своем беспокойстве? — парировала Шэнь Цюши.

Госпожа Локк все больше убеждалась, что с Шэнь Цюши что-то не так. Раньше она думала, что та просто опустила руки, но теперь... Неужели Чжао Линъюй действительно может поправиться?

Если это так... Лицо госпожи Локк помрачнело.

Хотя в Федерации людей не было покоя и войны с инопланетянами почти не прекращались, Федерация была слишком велика. Пока одни планеты охватывали восстания, а другие грабили, столичная планета оставалась оазисом мира. К тому же передача сигналов между звездными системами требовала времени, поэтому многие битвы доходили до обывателей лишь в виде сухих цифр.

Нынешний авторитет Чжао Линъюя был во многом заслугой пропаганды. Но если бы семья Локк знала, что он выживет, они бы приложили все усилия, чтобы помешать этому.

— Вэнь Юэ, ты, должно быть, ждала, что я скажу, будто Линъюю совсем плохо? Разочарую тебя: на самом деле ему уже намного лучше, — прямо заявила Шэнь Цюши.

— Я так и знала! Маршал не может погибнуть, он сильнейший эспер Федерации, — воскликнула госпожа Локк, изображая восторг.

Вэнь Юэ же изменилась в лице, а репортеры рядом с ней и вовсе посерели.

Все они были связаны с семьей Вэнь или работали на нее. Они пробрались в торговый центр, чтобы сделать пару кадров Вэнь Юэ и госпожи Локк, но, получив сообщение от Вэнь Юэ с фотографиями радостных Шэнь Цюши и Жэнь Шэна, решили, что это отличный повод обвинить Шэнь Цюши во всех грехах.

— Тетя, вам не стоит лгать о состоянии брата Линъюя, — Вэнь Юэ держалась до последнего. Она не верила, что Чжао Линъюй поправится. Если он действительно выздоровеет, то к чему были все ее усилия в последнее время?

— Какая же ты неприятная, — Жэнь Шэн, поначалу не понимавший сути происходящего, теперь уловил смысл и недовольно уставился на Вэнь Юэ. — Тебе обязательно нужно, чтобы Чжао Линъюю было плохо, чтобы ты была счастлива?

Вэнь Юэ хотела что-то ответить, но слова застряли у нее в горле.

Жэнь Шэн не унимался:

— И хватит называть его братом Линъюем, мне это не нравится! — Чжао Линъюй принадлежит ему, с какой стати эта женщина ведет себя так фамильярно?

Раздались хлопки. Из-за спин собравшихся вышел высокий красивый мужчина с персиковыми глазами:

— Сказано верно. Какое отношение маршал имеет к ней? Так нагло набиваться в родственники — это просто бесстыдство.

Сказав это, он махнул рукой:

— Убрать отсюда этих крыс. И госпожу Вэнь тоже проводите — с сегодняшнего дня мы с ней дел не имеем.

— Слушаюсь, господин Фан.

Подчиненные мужчины грубо вывели репортеров и Вэнь Юэ из торгового центра.

Провожая взглядом удаляющуюся Вэнь Юэ, Жэнь Шэн незаметно втянул свои корни. Он хотел было проучить ее, но не вышло... Впрочем, так даже лучше. Ему нужно скрывать свою сущность женьшеня, нельзя допустить промашки.

Жэнь Шэн был уверен, что его трюк остался незамеченным, но Шэнь Цюши и господин Фан были озадачены. Эсперы растительного типа носят с собой семена для самообороны, но никто не умеет управлять ими так ловко, без малейших колебаний энергии... И что это были за

странные отростки, которые растут корнями, но не выпускают листьев?

Шэнь Цюши взяла странность Жэнь Шэна на заметку, а господин Фан списал все на особенности расы кайи:

— Госпожа Чжао, юный господин, прошу прощения за доставленные неудобства. Все ваши сегодняшние покупки — за мой счет.

— Я не юный господин, — буркнул Жэнь Шэн. Он был старше всех здесь присутствующих вместе взятых, почему все считают его маленьким? Вот вернется домой, начнет поглощать больше плодородной почвы и быстро вырастет!

— Прошу прощения, значит, юная леди? — Фан Чэнцзюнь вдруг вспомнил, что у кайи сложно определить пол. — Простите, я не слишком хорошо знаком с вашим народом.

— А-Жэнь не кайи, — с улыбкой поправила его Шэнь Цюши.

<http://bllate.org/book/21216/2147018>